

Библиография

- Квасов Д.Д.* Позднечетвертичная история крупных озер и внутренних морей Восточной Европы. Л., 1975.
- Лисицын С.Н., Герасимов Д.В.* Окружающая среда и человек в раннем голоцене Юго-Восточной Фенноскандии // Путь на север. Окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и Субарктики. М., 2008. С. 134–151.
- Марков К.К.* Развитие рельефа Северо-Западной части Ленинградской области // Тр. ГТРУ СССР. 1931. Вып. 117.
- Субетто Д.А., Давыдова Н.Н., Сапелко Т.В., Вольфарт Б., Вастегорд С., Кузнецов Д.Д.* Климат северо-запада России на рубеже плейстоцена и голоцена // Известия АН. Сер. географическая. 2003. № 5. С. 1–12.
- Субетто Д.А., Севастьянов Д.В., Савельева Л.А., Арсланов Х.А.* Донные отложения озер Ленинградской области как летопись Балтийских трансгрессий и регрессий // Вестник СПбГУ. 2002. Сер. 7. Вып. 4. С. 75–85.
- Saarnisto M., Saarinen T.* Deglaciation chronology of the Scandinavian Ice Sheet from the Lake Onega Basin to the Salpausselkä End Moraines // Global and Planetary Change. 2001. Vol. 31. P. 387–405.
- Saarse L., Vassiljev J., Middel A., Niinemets E.* Holocene buried organic sediments in Estonia // Proc. Estonian Acad. Sci. Geol. 2006. Vol. 55. № 4. P. 296–320.
- Sandgren P., Subetto D.A., Berglund B.E., Davydova N., Savelieva L.* Mid-Holocene Baltic Sea transgressions and their climatic implications, based on stratigraphic studies in coastal lakes in NW Russia // GFF. 2004. Vol. 126. P. 363–380.

И. А. Грачев

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА САХСАР**

В июне и июле 2009 г. в Аскизском районе Республики Хакасия проводились археологические раскопки могильника таштыкской культуры — Сахсар. Свое наименование могильник получил от одноименного горного массива, на южном склоне которого он и располагается. Горный массив Сахсар находится в междуречье рек Камышта и Уйбат. В переводе с хакасского Сахсар значит «сторожевой город» [Бутанаев 1995: 104].

В результате работ 2009 г. было исследовано 19 грунтовых могил, находившихся на западной периферии могильника. Все могилы с уверенностью могут быть отнесены к таштыкской культуре (IV–V вв.). До начала раскопок могильное поле представляло собой территорию, покрытую рядами западин (глубиной 0,1–0,6 м).

Могилы представляли собой глубокие прямоугольные грунтовые ямы (1,5–2,3 м от уровня современной дневной поверхности). Ямы своей длинной осью были ориентированы по линии ССВ–ЮЮЗ с небольшими отклонениями. Та-

кая ориентировка могил, возможно, указывает на то, что захоронения совершались в период весна — осень [Вадецкая 1999: 17]. На дне ям находились невысокие прямоугольные срубы (1–2 венца), перекрытые настилом из плах или бревен. Углы срубов соединялись «в лапу». В двух случаях вместо срубов были обнаружены коробки, собранные из деревянных плах. В трех случаях удалось установить, что срубы были сделаны из сухостоя (на бревнах имелись следы короедов). Срубы и рамы представляли собой простые прямоугольные конструкции. Все срубы, дно и борта ям были обернуты полотнищами вываренной бересты. В трех могилах конструкции были сооружены из плитняка и представляли собой подобия каменных ящиков.

Погребенные были представлены как скелетами, так и кремированными остатками. И те, и другие были определенным образом ориентированы во внутримогильном пространстве. Так, скелеты располагались на спине, вытянуто вдоль длинной оси могильной ямы, головой на Ю–ЮЗ. Руки, как правило, вытянуты вдоль тела. Под головами в нескольких случаях удалось зафиксировать наличие подушек, набитых травой. Кремации располагались ближе к юго-западным стенкам срубов. Если учитывать, что кремации помещались в погребальные куклы, то последние были ориентированы точно так же, как и скелеты. Остатки такой куклы были обнаружены в одной из могил. В нескольких ситуациях удалось зафиксировать случаи вторичного захоронения, когда в уже заполненную могилу помещали еще одного покойника. В результате подзахоронения первичные погребения сдвигались к стенке сруба, и таким образом освобождалось место для нового захоронения.

Весьма любопытным наблюдением можно считать зафиксированное перемещение скелета молодой женщины из одной могилы в другую. Одна из могил с парным захоронением мужчины и женщины была вскрыта, и женский скелет был изъят, свидетельством чему стала ступня левой ноги, оставшаяся в могиле. Скелет с отсутствующей левой ступней и нарушенной анатомией был обнаружен в соседней могиле вместе с кремированными останками другого человека.

Несмотря на то что в некоторых могилах находилось до трех погребенных, обряд совершался индивидуально по отношению к каждому. У всех погребенных, вне зависимости от того, были его останки кремированы или нет, имелся свой набор погребального инвентаря.

Погребальный инвентарь был представлен следующими категориями: предметы костюма (железные и роговые пряжки, бляшки, остатки лакового покрытия головных уборов, остатки меховых костюмов, ткань одежды, бусы, бисер, кусочки золотой фольги, костяные заколки), оружие (наконечники стрел, ножи, кинжал, деревянная модель кинжала), посуда (берестяные туеса, лепные керамические горшки), кости домашних животных (целый скелет овцы, отдельные кости овцы).

Дальнейшее исследование могильника Сахсар, вполне вероятно, представит новые факты и возможности для изучения погребального обряда таштыкской культуры.

Библиография

Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан, 1995.
Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб., 1999.

А.В. Громов, В.И. Селезнева

**СКИФСКИЕ ЧЕРЕПА ИЗ VIII СКОПЛЕНИЯ АЙМЫРЛЫГА:
ВНУТРИГРУППОВАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ
И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ**

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ,
грант № 09-06-00184а*

Могильник Аймырлыг имеет довольно сложную планиграфическую структуру [Мандельштам 1969, 1970, 1971, 1973, 1983]. Погребальные сооружения образуют группы, разделенные археологически стерильными промежутками. Такие группы при составлении плана могильника обозначаются как скопления. Они бывают образованы как одинаковыми погребальными сооружениями, так и сооружениями разного типа. Самым большим является VIII скопление. Его образуют так называемые «длинные срубы» — коллективные погребения, содержащие большое количество костяков [Мандельштам 1983]. Отдельные скопления часто не различаются по культурным и хронологическим признакам. Возникает предположение, что они могут представлять собой погребения людей, находившихся в той или иной степени родственных отношений. Для проверки этой гипотезы нами было предпринято изучение внутригрупповой изменчивости погребенных в скоплении VIII могильника Аймырлыг.

Череп погребенных были измерены по стандартной краниометрической программе. Полученные данные подвергались анализу главных компонент. Определенную трудность вызвало обстоятельство, что сохранность не всех черепов была достаточно хорошей, поэтому сначала был предпринят анализ главных компонент максимального количества черепов, без вычисления евклидовых расстояний. В результате была проведена первичная оценка степени участия различных краниометрических признаков в суммарной изменчивости у мужчин и женщин.

При анализе главных компонент по 40 краниометрическим признакам было выделено семь главных компонент с собственными числами больше единицы у мужчин и девять у женщин. Такое большое количество компонент говорит о том, что в данной популяции нет какого-то одного специфического вектора изменчивости, она представлена довольно однородными в морфологическом плане индивидами. Интересно, что характер изменчивости у мужчин и женщин имеет определенные различия. Как обычно бывает при анализе главных компонент несмешанных популяций, первая компонента у обоих полов